

Глава 23

Чжун Цин очнулся от трели напольных часов с кукушкой.

Этот звонкий звук принадлежал далёким воспоминаниям, но во сне показался таким знакомым, что на мгновение Чжун Цину почудилось, будто он всё ещё находится в цветочном доме на территории военного округа Ноэн.

Перед глазами стоял туман, но зрение постепенно прояснялось.

— Маршал, — тихо позвал он.

Вместо привычного, мягкого и весёлого голоса Янь Цзи, у самого уха раздался незнакомый, развязный тон.

— Здесь нет никакого маршала, только босс, — насмешливо произнёс тот. — Спящая красавица, может, назовёшь меня боссом?

Чжун Цин мгновенно пришёл в себя.

Воспоминания, предшествовавшие потере сознания, медленно возвращались, и белая пелена перед глазами рассеивалась.

Он взглянул на до боли знакомое лицо, но тут же его внимание привлекли часы с кукушкой, стоявшие за спиной незнакомца.

— Подарок. Нравится?

Мужчина одной рукой поднял тяжёлые часы и поставил их у кровати, а затем лёг рядом с Чжун Цином.

Он подложил руку под голову и, повернувшись, посмотрел на него.

— Давай знакомиться. Я Шон Росмонд. Три дня назад я выкрал тебя у Ланкастера.

Сказав это, он с любопытством стал наблюдать за реакцией Чжун Цина. К его удивлению, первыми словами Чжун Цина были не мольбы о пощаде и не попытка договориться.

— Можно мне салфетку? — тихо попросил он.

Шон моргнул и, как ни в чём не бывало, протянул ему салфетку с прикроватного столика.

Взяв её, Чжун Цин медленно встал с кровати и подошёл к часам. Он опустился на колени и принялся осторожно протирать маленькую стеклянную дверцу, за которой пряталась кукушка.

Это действительно были те самые часы из его дома. Чжун Цин помнил, как Янь Цзи собственноручно, вырезая штрих за штрихом, создавал эту деревянную птичку. Когда он покидал военный округ, Андре не позволил ему забрать ни одной вещи, и вот теперь он снова видел их, покрытые пылью.

Стрелки с циферблата были сняты. Серебряная часовая стрелка неуместно смотрелась на фоне деревянной поверхности, а на её острие виднелись засохшие следы крови.

Чжун Цин узнал в ней то самое оружие, которым он убил человека перед тем, как потерять сознание. Теперь её специально извлекли и установили на часы, которые должны были мирно стоять в его цветочном доме.

«Семья Росмонд знает о нас больше, чем я предполагал», — подумал Чжун Цин.

Стерев грязь со стеклянной дверцы, он встал и осмотрелся.

Обстановка в комнате была ничем не примечательной, но вид из окна был уникальным для всей Столичной звезды.

На металлической поверхности земли был вырыт огромный пруд, почти полностью покрытый листьями лотоса. Сезон цветения ещё не наступил, и над водой виднелись лишь маленькие, заострённые бутоны.

Заметив, что он надолго замер у окна, Шон заговорил:

— Семья Росмонд потратила двадцать лет на создание этого пруда. Вода, почва, семена — всё это было взято с того самого корабля, что покинул лунную базу. В этом году они зацветут впервые, и ты как раз успел.

На Столичной звезде земля была на вес золота. Вырыть пруд — уже было неслыханной роскошью, не говоря уже о почве и семенах, привезённых с Земли.

Они стали бесценными реликвиями. Даже у семьи Ланкастер было всего лишь одно семечко дерева с Земли.

И это не считая затрат на последующий уход за этими лотосами.

Чжун Цин бесстрастно слушал хвастливую речь Шона, мысленно проклиная этих проклятых богачей. Достояние всего человечества было спрятано на их заднем дворе.

Он не выказал ни зависти, ни ненависти, как того ожидал Шон.

— Вы хотите вернуться на Землю? — спокойно спросил он.

Этот вопрос застал Шона врасплох.

Он на мгновение задумался, прежде чем понял, почему Чжун Цин так спросил, и рассмеялся.

— Нет, мы просто богаты. Денег так много, что девать некуда, вот и тратим на всякую ерунду.

Видя, что Чжун Цин молчит, Шон с любопытством спросил:

— А ты очень хочешь вернуться?

Чжун Цин по-прежнему молчал. Шон любезно посоветовал:

— Земля — всего лишь обычная планета в обычной звёздной системе. Пусть она и наша родина... прошло двести лет, любая тоска по дому давно должна была утихнуть.

— Вместо того чтобы цепляться за прошлое, лучше смотреть в будущее, — Шон протянул руку и, взяв Чжун Цина за подбородок, заставил его посмотреть на себя. — Кстати, ты, кажется, меня не боишься?

— А чего мне бояться? — спокойно возразил Чжун Цин. — Того, что ты на самом деле давно мёртв?

Шон на мгновение замер, а затем разразился громким смехом.

— Не зря тебя называют единственным омегой-капитаном в Альянсе. Ордер на мой арест аннулировали три года назад. У тебя хорошая память.

— Я тебя не боюсь, а вот тебе следовало бы бояться меня, — ровно произнёс Чжун Цин.

Эти слова ничуть не разозлили Шона. Напротив, он с деланной серьёзностью согласился:

— Ты прав, мне действительно стоит тебя бояться.

Говоря это, он достал из-за спины пару серебряных кандалов.

Один конец он закрепил на столбике кровати, а другой — на левой лодыжке Чжун Цина. Внутренняя сторона кандалов была отделана шёлком, чтобы не повредить кожу.

Чжун Цин молча наблюдал за его действиями, не пытаясь сопротивляться.

Лишь когда замок щёлкнул, он с лёгкой иронией произнёс:

— Главарь бандитов так привык прятаться, что теперь и других пытается запереть?

Шон сохранял показное добродушие.

— Не пытайся меня разозлить, тебе же хуже будет.

Он нежно коснулся щеки Чжун Цина, но тот, как и ожидалось, отвернулся. Шон убрал руку и с лёгкой холодностью в голосе предупредил:

— Ты — пленник и козырь семьи Росмонд. Если бы не я, ты бы сейчас подвергался пыткам в тюрьме. Возможно, тебе бы уже отрезали пару пальцев и отправили их Ланкастерам, чтобы посмотреть, как Андре испугается.

Шон провёл пальцами по руке Чжун Цина, перебирая его белоснежные, словно из нефрита, косточки, будто играя с какой-то диковинкой.

Тонкая кожа, покрывавшая их, была гладкой, как шёлк, но гораздо более живой и лёгкой. Под ней просвечивали тонкие синеватые сосуды.

— Такая красивая рука, — с полуугрозой-полууговором произнёс Шон, — жаль будет её испортить, не так ли?

Чжун Цин отдернул руку и, прежде чем тот успел выразить недовольство, снял с безымянного пальца обручальное кольцо.

Он бросил кольцо Шону и с улыбкой сказал:

— Спасибо за твою доброту. Но чтобы шантажировать Андре, вовсе не обязательно причинять мне вред.

Шон поймал кольцо, и на его лице впервые с момента пробуждения Чжун Цина появилось удивление.

— Что ты имеешь в виду?

— Если ты дашь мне бумагу и ручку, я смогу рассказать тебе гораздо больше, — продолжал Чжун Цин.

Шон пристально посмотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он правду.

— Зачем тебе это?

— У меня, конечно, есть свои условия, — невозмутимо ответил Чжун Цин. — Верните ему то, что вы забрали у Янь Цзи.

Насмешливое и беззаботное выражение постепенно исчезло с лица Шона. Шпионы семьи Росмонд были повсюду в Альянсе, и он, конечно, знал об отношениях Чжун Цина с двумя другими альфами, но не ожидал, что тот так решительно выберет Янь Цзи.

Шон отнёсся к предложению Чжун Цина с некоторой осторожностью.

Впрочем, эта осторожность была недолгой. Он уже на треть поверил словам Чжун Цина, ведь просьба омеги спасти любимого мужа была так естественна.

Видя его колебания, Чжун Цин спокойно продолжил:

— Сто пятьдесят лет назад космические пираты начали действовать на окраинах Альянса. Сначала это были мелкие стычки, но в последние двадцать лет их активность приобрела угрожающие масштабы.

— Я догадываюсь, почему семья Росмонд тайно финансировала пиратов и даже отправляла своих людей на поле боя. Вы — прирождённые интриганы. Вы подавляете солдат-альф, доводя их до отчаяния, а затем, с помощью денег и соблазнов, подстрекаете их к мятежу против Альянса, заставляя их бежать и сражаться с регулярной армией. Вы считаете это самым надёжным способом ослабить и разобщить армию альф.

— Я вершу правосудие, — самодовольно заявил Шон. — Альфы — бракованный товар. Их можно купить парой слов. Лучше бы они все вымерли.

— Ваши методы действительно искусны. Эти альфы не сомневаются в ваших ловушках и в вашей личности. Они добровольно подчиняются вам, заставляя армию Альянса отступить.

— К сожалению, твой противник — Андре, — Чжун Цин сменил тему. — Он — гений военной стратегии, и ты, Шон Росмонд, перед ним бессилён.

— По сравнению с тобой, Гойя Росмонд добился гораздо большего. Он использовал институт, чтобы чужими руками убить Янь Цзи. И даже когда Янь Цзи воскрес, он всё равно держал его в своих руках.

— Но эту войну вы проиграете. Потому что твоё рождение — это был худший ход семьи Росмонд.

Шон, казалось, твёрдо решил до конца сохранять маску добродушия. Даже после таких слов он не сорвался, лишь его глаза покраснели, а лицо стало мрачным и немного пугающим.

— Я думал, пираты, хоть и занимаются грязными делами, обладают хоть какой-то честью, — улыбнулся Чжун Цин. — Если ты даже после этого не злишься, значит, ты и сам так считаешь.

Шон впился в него взглядом и по коммуникатору приказал слуге за дверь:

— Принесите бумагу и ручку.

Он глубоко вздохнул, чтобы под равнодушным взглядом Чжун Цина сохранить самообладание.

— Кольцо я передам. Это твой знак преданности семье Росмонд, а не мне.

— Босс, что вы хотите, чтобы я для вас сделал? — усмехнулся Чжун Цин.

— Я хочу, чтобы ты пошёл со мной на банкет. Андре и Янь Цзи тоже там будут, — на лице Шона появилась искажённая, унижительная усмешка. — И я надеюсь, ты наденешь платье, красавица.

***

За несколько секретных сведений Чжун Цин получил гладкую, белоснежную жемчужину.

Увидев её, он сразу понял — это королева инсектоидов.

Попав в тело Янь Цзи, она быстро сформировала кокон, не дав ему покончить с собой.

После битвы тайно скрывавшиеся пираты забрали кокон на Столичную звезду, где с помощью института извлекли из него тело Янь Цзи и активировали его чип.

Но паразитирование уже завершилось. Теперь это тело обладало и чипом биоробота, и частью взрослой особи инсектоида. Как только королева выйдет из спячки, она сможет управлять этой частью и бороться за контроль над телом.

Предательство Чжун Цина не сразу переломило ход войны.

Он слишком долго был в отставке и уже не знал армию так хорошо, как раньше. Но пока он был болен, Андре и Янь Цзи, чтобы быть рядом с ним, часто работали у его постели. Они ничего от него не скрывали, и только поэтому у него сейчас было что предложить.

Этих сведений было достаточно, чтобы доставить Андре немало хлопот, и Шон был доволен.

С тех пор как Андре появился на передовой, некогда всесильная пиратская организация превратилась в гонимых крыс. Шон почти никогда не мог одержать над ним верх. Если бы не прорыв его брата Гойи в изучении чипа Янь Цзи и создание прибора, влияющего на модуль логических вычислений биоробота, у него не было бы шанса проникнуть в резиденцию Ланкастеров и похитить Чжун Цина.

К сожалению, способность седьмого поколения к самообновлению была слишком высока. После первого же использования прибора Андре выработал к нему иммунитет.

Слова Чжун Цина действительно разозлили Шона.

Он окончательно порвал с альфами и перестал скрываться. Он даже не стал придумывать оправдание своему воскрешению и вернулся на поле боя под своим настоящим именем.

Андре, опасаясь за Чжун Цина, действовал осторожно и постепенно начал уступать.

Именно в такой обстановке и был устроен тот банкет. Официально это были мирные переговоры между бетами и двумя альфа-командирами, но на самом деле это была ловушка, приготовленная специально для Андре.

Когда Чжун Цин спускался по винтовой лестнице, Андре и Янь Цзи уже были в зале, без охраны.

Поражение на фронте, казалось, никак на них не отразилось. Андре был как всегда спокоен и серьезен, его форма была безупречно чиста. Янь Цзи же с улыбкой махал Чжун Цину.

Вероятно, они уже достигли какого-то соглашения с Росмондами. Увидев Чжун Цина в белом платье в пол и с кружевной вуалью на лице, они не выказали ни удивления, ни гнева.

Даже когда Шон хвастливо спросил их мнения, они в один голос ответили:

— Очень красиво.

Чжун Цин не раз слышал, как Шон с насмешкой рассказывал об их панике, когда они узнали о его исчезновении. Но сейчас они, казалось, полностью восстановили самообладание и были более рассудительны, чем когда-либо.

Шон подошёл и, обняв Чжун Цина за талию, наслаждался тем, как на мгновение изменились лица двух альф. Он был в восторге. Сделав вид, что уступает, он отошёл, а на самом деле поднялся на галерею второго этажа, чтобы, как в театре, наблюдать за происходящим внизу.

На первом этаже остались только они трое.

— И снова из-за Янь Цзи? — мягко спросил Андре.

— Прости, — Чжун Цин отвёл взгляд. — Они угрожали его жизнью, у меня не было другого выбора.

Услышав это, Янь Цзи почувствовал безграничную нежность. Одновременно он с трудом подавил горечь от своего бессилия и вины, снова и снова напоминая себе, что нельзя поддаваться эмоциям. Внезапно он заметил, что лицо Андре изменилось, и тут же предупредил:

— Андре, не поддавайся на провокацию. Если бы профессор Чжун не выдал секреты, Росмонды бы расправились с ним, и тогда тебе было бы ещё хуже.

— Я знаю, — в голосе Андре, обращённом к Чжун Цину, звучали непонятные нотки. — Я думал, Шон Росмонд будет использовать тебя, чтобы шантажировать меня. Не ожидал, что он просто попросит у тебя секреты.

— Это его первая честная битва за много лет, — с иронией усмехнулся он.

Чжун Цин молчал.

Эти слова были как пощёчина для Шона. Андре было всё равно на его предательство, он считал эту несправедливую битву, в которой одна сторона выдала секреты, честной.

Можно было только представить, какие грязные методы использовал Шон раньше, но они не причинили Андре ни малейшего вреда.

Чжун Цин поднял взгляд на галерею и увидел искажённое гневом лицо Шона.

Тот позвонил слуге, отдал несколько распоряжений и снова с довольным видом стал наблюдать за происходящим внизу.

Слуга принёс Чжун Цину бокал вина.

Жидкость была прозрачной, но запах алкоголя бил в нос — очевидно, вино было очень крепким.

— Господин Шон сказал, — покорно произнёс слуга, — раз уж госпожа Ланкастер оказалась здесь из-за бокала вина, то пусть теперь бокалом вина проводит маршала. Вино только одно, вы можете выбрать любого из двух маршалов.

Сказав это, он не ушёл, очевидно, намереваясь лично убедиться, что Чжун Цин сделает выбор.

Даже если в вине не было яда, их положение — вдвоём в логове врага — не позволяло им терять бдительность. Выпив этот крепкий напиток, Росмонды могли бы подстроить несчастный случай.

Чжун Цин колебался, но он уже столько раз делал подобный выбор, что почти рефлекторно, подсознательно, посмотрел на Андре.

Андре не выказал ни малейшего удивления.

Он даже сам подошёл, взял Чжун Цина за запястье и, поднеся бокал к его губам, медленно выпил вино.

Человек напротив, скрытый за прозрачной кружевной вуалью, смотрел на него с непередаваемым выражением. На его прекрасном лице отражалась сложная гамма чувств. Андре впился взглядом в это лицо, которое преследовало его в мечтах. Крепкое вино обожгло горло и желудок, но его разум оставался ясным.

На обеих своих свадьбах Чжун Цин был в костюме, как и его мужа. Андре и не думал, что увидит его таким именно в этот момент.

Это было похоже на древний ритуал, символизирующий вечный союз и неразлучность.

Андре даже почувствовал какое-то удовлетворение от этого двусмысленного совпадения.

Когда бокал опустел, Чжун Цин на мгновение растрогался.

— Если я скажу, что это не только из-за Янь Цзи, ты будешь рад? — спросил он так тихо, что слышать могли только они вдвоём.

Андре помолчал.

— А из-за чего тогда?

— Я просто хотел, чтобы ты проиграл, — легко улыбнулся Чжун Цин.

Андре не рассердился.

— Ты меня ненавидишь?

— Эта ненависть не связана с Янь Цзи, — сказал Чжун Цин. — В мире так много тех, кто вас ненавидит — инсектоиды, номанцы, и беты, которые строили козни против вас целый век. Что удивительного в том, что я один из них?

— Вы думаете, — он встретил взгляд Андре и с любопытством спросил, — омеге нужна причина, чтобы ненавидеть альфу?

Андре ничего не ответил.

Шон, не дав им договорить, громко объявил об окончании банкета.

Чжун Цин не сопротивлялся и, подобрав платье, направился наверх.

В то же время со всех сторон появились скрытые наёмники. Бесчисленные металлические доспехи проносились мимо его белого платья, устремляясь к Андре.

Когда Чжун Цин ступил на последнюю ступеньку, Шон с силой бросил бокал. Раздался звон разбитого стекла.

Внизу прогремел мощный взрыв, но Чжун Цин не мог обернуться.

В этот момент дали о себе знать последствия ранения сахарной пулей. Он схватился за протянутую Шоном руку, чтобы удержаться на ногах. В ушах от взрыва стоял оглушительный звон, и он не мог понять, было ли это эхо прошлого или реальность.

<http://bllate.org/book/16114/1586036>